

Валентина Савенко

СЕКРЕТАРЬ ПАЛАЧА
ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ. МОЙ ЧУЖОЙ МОНСТР
ДВА В ОДНОМ. СЛУЧАЙНЫЕ ВРАГИ
МЕЧТА СВЕЛОЙ ТЬМЫ
АКАДЕМИЯ МЕРТВЫХ. ОСНОВЫ ПОГОДНОЙ НЕКРОМАНТИИ
ЛУЧШАЯ ВЕДЬМА
УНИВЕРСИТЕТ МАГИИ И ОБМАНА. ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валентина Савенко

Университет магии и обмана.
Иллюзия правды

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
ARMA
&
«Издательство А.И.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 446

Художник
Е. Никольская

Савенко В. А.

С12 Университет магии и обмана. Иллюзия правды: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2897-7

Темные маги не прощают ошибок и не забывают о долгах. И даже смерть не является для них препятствием, чтобы взыскать плату.

В этом Шерил убедилась лично. Она мечтала о магических проектах и сложных иллюзиях, а получила контракт преподавателя, нерадивых студентов, способных довести до заикания, и коллег, не желающих принимать юную выскочку. И для полного счастья умудрилась стать глазами и ушами темного мага, которого давно считают мертвым.

Но Шерил не согласна быть послушной марионеткой. Не важно, что нет опыта в искусстве обмана, а иллюзии становятся пламенем через минуту. Леди в беде не собирается ждать рыцаря. Лишь бы огненная натура не подкинула проблем — новых врагов, новых загадок.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Савенко В. А., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2897-7

ГЛАВА 1

— Вы быстро бегаете? — Я окинула взглядом пышную фигуру секретаря ректора.

Леди в самом расцвете сил и объемов, облаченная в облегающее синее платье с оборками, перекрывала подход к двери в кабинет лорда Эванса, как пробка — бутылочное горлышко. Вот уж точно: враг не пройдет, шпион не проползет. С таким рвением надо не в приемной сидеть, а чье-нибудь венценосное тело охранять.

— И не надейтесь, мисс, ни на дюйм не сдвинусь!

— Миссис! — раздраженно поправила я.

Сколько можно? Вначале привратник принял за студентку, обозвал пигалицей. Потом отказался пускать, потому что на мое имя нет пропуска. Затем на кафедре решили, что я студентка и прогуливаю занятия. В деканате предложили перетачить папки. В отделе делопроизводства чуть не пристроили к провинившимся второкурсникам заполнять бланки.

— У лорда ректора совещание! Хоть корни тут пустите, хоть ритуальный костер с шаманскими танцами устройте, лорд Эванс занят! — Поправив пухлым пальчиком белоснежную прядь, дама для надежности прислонилась спиной к двери.

Я из последних сил старалась не превратиться в ходячий факел. Мало того что засунули в преподаватели, не особо моим согласием интересуясь, так еще и хором утверждают, что никакой Шерил Рэйнард-Честер приглашение не присылали. А документ у меня в руках — подделка. Будь это так, я бы не

штурмовала университет, а радостно бежала в сторону стоянки летающих экипажей. Но, к сожалению, тот, кто меня сюда отправил, основательно подходит к вопросу трудоустройства своих, скажем так, помощников.

— Откуда вы здесь вообще взялись? — Секретарша с сомнением оглядела мои встрепанные волосы, порванный край шарфа, часть которого осталась где-то на кустах. — У вас же нет пропуска! Как вы сюда попали?

— Просочилась.

Просачиваться на территорию университета пришлось долго. Зато теперь при желании я могу написать книгу «Как проникнуть на охраняемую территорию, если вас не хотят пускать на работу» и брошюру «Добежать за шестьдесят секунд».

— Как просочились? — озадачилась леди.

— Молча, вдоль забора и перебежками до здания.

— Не льстите себе, мисс, — презрительно фыркнула дама. — Я чувствую силу магов и вижу их потенциал, вам ни за что не пройти нашу охрану!

Явная мания величия. Судя по едва заметной метке на шее дамы — по размытому пятну даже стихию толком не определишь, — видеть она может лишь на уровне интуиции. И то сегодня ее слабенькое чутье, очевидно, дало сбой.

— Может, все же доложите обо мне? — миролюбиво предложила я, мысленно перебирая заученные образы и схемы, чтобы убрать упрямое препятствие от двери.

— Нет! — отрезала дама.

— Ну как хотите.

Я оглядела приемную. Стол, пара шкафов с бумагами, «трон» секретаря, кресла для посетителей, на одном из которых мое пальто и сумочка, окна с широкими подоконниками и тяжелыми портьерами. Не так много мебели — даме будет где развернуться.

Под внимательным взглядом секретаря я взяла сумочку. Жестом предложила даме испариться с моей дороги. В ответ она насмешливо улыбнулась:

— Не пугайте, леди, пуганые. У нас тут, знаете ли, не школа благородных девиц, студенты иногда такое выкидывают, что даже нечисть сбегает!

Вот и проверим.

Я открыла сумку и с видом фокусника бросила под ноги дамы двух черных аспидов. Иллюзорные змеи свились кольцами, наполнили приемную запахом металла и горькой соли.

Секретарша с протяжным воплем отскочила от двери. Сиганула на кресло.

Я, мысленно отсчитывая секунды, шагнула к вожаденной цели. Сбоку, со стороны кресла, донесся грохот и истошный визг. Странно. Аспиды около меня. Повернувшись на очередной вопль, я от удивления остановилась.

Над опрокинутым столом белыми листьями падали бумаги. Видимо, их подбросило, когда секретарь использовала свое рабочее место в качестве трамплина, чтобы забраться на шкаф. Похоже, она действительно тут много чего видела. Потому что со шкафа пыталась перебраться на люстру — ведь настоящие аспиды отлично прыгают. Так что при встрече с ними лучше забираться как можно выше. Но об этом знают лишь охотники и помешанные на деталях магии иллюзий вроде меня.

Кажется, я немного перестаралась с натуралистичностью.

— Успокойтесь, леди, это... — Договорить я не успела, дверь кабинета распахнулась.

— В сторону! — донеслось из распахнувшейся двери кабинета ректора.

Я повторила подвиг секретарши и оказалась на кресле. Промелькнувшие мимо ледяные клинки превратили мои иллюзии в статуэтки. Внутри вспыхнуло пламя — шестьдесят секунд закончились, и в моих поделках проступил огонь. Правда, он тут же погас — лед оказался на удивление толстым.

Я спустилась с кресла, присела над прозрачными фигурками.

Молодой мужчина, превративший иллюзии в кусок льда, с усмешкой меня разглядывал. На полголовы выше, в два раза

шире, нетолстый, но плотный. Причем не из-за лишнего веса, а из-за избытка мускулатуры. Он напоминал эдакий шкаф без антресолей. Или айсберг. Короткие светло-русые с заметным пепельным оттенком волосы, белая кожа, светло-серая тройка.

Лисья кровь в моих жилах чуяла в нем двуликого.

Боги забыли дать мне второй облик или у них просто закончились лисички. Но чутье на сородичей у меня имелось. Иногда оно здорово мешало. Любопытство, знаете ли, страшная вещь. Интересно, кто этот блондин? Волк? Тигр? Барс? Грифон?

Взгляд скользнул с широкого тонконосого лица оборотня на рубашку, распахнутую на груди. Метка стихии была четкой: синяя снежинка, синяя же россыпь ледяных клинков и черный контур глаза.

Превосходно! Я только что чуть не довела до инфаркта обладателя княжеской крови. Только у них снег, лед и магия разума идут в комплекте. Впрочем, судя по усмешке, скорее иссякнут ледяные источники Тиарнака, чем эта глыба чего-то испугается. Сразу видно — военный. Как любил говорить папа: «Вначале бьют, потом здороваются».

Вслед за ледяным магом из кабинета выскочил тощий старичок в черной профессорской мантии.

— Мисс Жаклин, что вы там делаете? — Он удивленно всплеснул сухонькими ручками и обратил на меня негодующий взгляд светлых глаз: — Мисс, что вы себе позволяете? Вы же знаете, что у нас запрещено испытывать свои практические работы на сотрудниках без их согласия? Безусловно, блестяще сделано, даже мы с лордом Беренгаром не смогли увидеть плетения иллюзии. Но это неприемлемо! Какой курс?

— Не поверите. — Я с трудом сдерживала смех.

Боги, меня опять приняли за студентку!

— Вы новенькая? Вас перевели? — оживился старичок, точнее, лорд ректор, разве что ладони друг о дружку не потер в предвкушении. — Как ваше имя, мисс?

— Леди Шерил Рэйнард-Честер. — Я слегка откатила плотное темно-фиолетовое кружево рукава, показывая остав-

шуюся после развода вязь брачной татуировки, тонким голубым браслетом обвивающую запястье. — И я миссис.

Поднялась с корточек, достала из сумочки треклятое приглашение и протянула лорду Эвансу:

— Я ваш новый преподаватель.

— Но у нас на кафедре огня нет вакансий... — пробормотал ректор, машинально принимая из моих рук протянутую бумажку.

Огня? А, ну да.

Я незаметно покосилась на зеркало на стене. В нем отразилась сияющая пламенем брюнетка, карие глаза которой напоминали два огненных омота. По светлой коже пробежали не просто отдельные всполохи, а волны пламени. Они делали мягкие черты резче, подчеркивали едва заметную ямочку на щеке, заостряли упрямый подбородок. А волосы из каштановых с рыжиной вовсе стали стекающим до талии огненным потоком.

— А те восхитительные иллюзорные аспиды? Неужели вы использовали артефакт? — разочарованно выдохнул лорд Эванс. — А как иначе? Вы ведь маг огня.

— Не только.

Прикрыв глаза, я убрала пламя, стянула с шеи шарфик, закрывающий метку стихии, бросила его на кресло к пальто.

— О! — оценил огненный глаз на моей шее ректор, достал из кармана круглые очки, нацепил на нос и наконец-то начал читать.

Если он сейчас скажет, что впервые видит эту бумагу, будет им и погребальный костер, и пляски шамана. Выбор у меня невелик: либо стать преподавателем этого, гарпия его подери, университета, либо: «Прощай, магия!»

— Да-да, кафедра экспериментальной магии разума. Помню-помню... Именно там у нас была вакансия! — обрадовался старик. — Леди Рэйнард-Честер?

Другой леди с таким именем поблизости не наблюдалось, но я кивнула.

— А что ж вы ко мне? Шли бы сразу на кафедру, секретарь все документы бы оформила, что ж вы сами бегаєте-то?

— На кафедре не знают, что меня сюда пригласили. Нигде не знают. А вот эта леди, — я насмешливо покосилась на секретаршу, пыхтящую на шкафу, — вовсе заявила, что никакой вакансии у вас никогда не было и подпись под моим приглашением не ваша.

— Вы меня неправильно поняли! — истерично всхлипнула дама, усаживаясь поудобнее. — Я сказала, что не видела этого документа! Что он у меня не завизирован! Что среди наших документов нет второго экземпляра!

Лорд Эванс растерянно поправил очки и пробормотал:

— Возможно, я забыл заполнить второй экземпляр и сказать вам... мисс Жаклин.

Старик потер переносицу пальцем.

Да неужели? Он, конечно, как все ученые, выглядит немного чудаковатым, но глаза у секретарши блеснули явным торжеством. Ну и чье место я заняла, что мне устроили курс молодого партизана?

Мисс Жаклин тем временем неожиданно заметила, что сидит под потолком.

— Снимите меня! Я высоты боюсь! — испуганно всхлипнула она и начала заваливаться набок.

Еще чуть-чуть — и обрушится всем немаленьким весом. Хорошо если одна, потому что несчастная мебель поскрипывала, готовясь рассыпаться на доски. Для обморока дама падала слишком уж медленно.

Лорд Беренгар, недовольно поморщившись, шагнул к шкафу и поймал увесистую леди. Хотя, судя по нехорошему прищурю серых глаз, с удовольствием позволил бы комедиантке блестяще доиграть роль.

— Лорд Эванс, вам срочно надо ввести ограничение по весу для сотрудников, — язвительно предложил ледяной маг, направляясь к распахнутой двери кабинета.

— А вы не выдавайте ей пропуск, — дружелюбно и весьма заботливо предложила я. — Пробежка вдоль забора университета отлично борется с излишней пышностью тела.

— А вы мстительны, леди, — усмехнулся лорд Беренгар.

— Ну что вы. Я всего лишь забочусь о здоровье этой милой леди.

— Лучше подскажите, где вам удалось пройти через защиту университета? — Ледяной маг сгрузил даму на диван и вернулся в приемную. — Надо же знать, где мои парни недоглядели.

— Это мой маленький секрет.

Глава службы безопасности, а оборотень был именно им, поскольку других вариантов не имелось, насмешливо скривил губы. Он прекрасно знал, что я попала сюда через одну из дыр, проделанных студентами в защите университета. Не была бы я магом иллюзий, охрана поймала бы меня еще у забора.

Следилок на проломах в защите было столько, что при желании руководство академии могло пересчитать ресницы незваного гостя или нерадивого студента.

Пока лорд Беренгар задумчиво взирал на меня, в окно приемной постучал аспирант. Маг воздуха слевитировал на подоконник, отдал ректору стопку папок. И тут же получил задание отнести мои бумаги.

Парнишка вернулся быстро. Оказалось, что рабочий день уже закончился, и на кафедре экспериментальной магии разума нет никого, кроме уборщицы. Она же правила бал в отделе делопроизводства, куда сообразительный аспирант тоже залетел. Итог: документы и жильё завтра. А пока мне придется заночевать в гостинице.

Своего я добилась, я буду преподавать. Осталось понять, как это сделать, чтобы не сильно навредить юным умам?

За коваными воротами академии я проверила зеркало-артефакт, но в нем отражалось лишь мое поцарапанное лицо. Ясно, связь не работает. Видимо, сбой, из-за которого пришлось штурмовать университет, вместо того чтобы ругаться со всеми через артефакт, до сих пор не исправили. Помахав рукой водителю летающего экипажа, я отправилась в гостиницу. Умывшись и зашив порванный шарф, я решила прогуляться.

Есть хотелось жутко. Кроме того, не помешало бы успокоиться после тесного общения с мисс Жаклин.

Булочная нашлась поблизости. Накупив ароматных пирожков с мясом и засахаренной дыни, я побрела по улице.

Весна в Хитклиффе уже надела на деревья накидки из зеленых, пахнущих смолой листьев. Между камнями блестящей после дождя мостовой пробивалась трава.

Забавно, еще вчера я гуляла по присыпанным снежной крупой улицам Витнея, под каблуками похрустывал тонкий ледок, гибкие крылья пролетающих мимо воздушных карет искристо поблескивали. А сегодня любуюсь первоцветами на клумбе.

Яркие витрины в неровном свете загоревшихся фонарей выглядели необыкновенно красиво. Особенно те, где выгодно продавать товар помогали иллюзии. Попадались очень занимательные плетения.

Я неторопливо жевала пирожок, иллюзорная юбка тихо шуршала, переливаясь огненными всполохами. Брюки удобнее, но я не настолько отчаянная модница, чтобы носить открыто. Остановившись на перекрестке, я заметила среди прохожих Беренгара.

Заложив пальцы в карманы расстегнутого пальто, он не спеша шел по тротуару.

Тут даже дара предвидения не надо, чтобы понять: именно ледяной оборотень скоро станет моей проблемой. Потому что меня отправили в университет не только преподавать. Я должна буду стать глазами и ушами того, кого уже без малого три года считают мертвым.

Как леди могла вляпаться в сомнительную историю? Все очень просто...

Я училась на четвертом курсе Высшей школы Витнея, когда брат чуть не попал на каторгу за покушение на убийство. Все улики были против Дерока: на его одежде нашли кровь, его видели у дома жертвы. Я оказалась единственным свидетелем того, что его там не было. Когда неизвестные напали на нашего соседа, мы с братом рылись в семейной библиотеке.

Но мне не поверили. А ментальный блок, доставшийся от матери, не дал магам разума проверить правдивость моих слов. Связи мужа не помогли.

Именно тогда я вспомнила о лорде Юджине Мейси, слабом темном маге и известном филантропе. У доброты лорда, однако, имелась цена — магический договор на услугу, в случае невыполнения которой я лишусь магии. Я не сомневалась ни секунды. Брата оправдали: свидетель признался, что ошибся, а липовые улики испортил неумелый лаборант при повторном исследовании. Мейси запретил говорить кому бы то ни было о нашей сделке. А затем неожиданно скончался.

«Воскрес» два дня назад. Напомнил о договоре и обрадовал известием, что меня приняли на работу в университет на другом конце княжества. И, естественно, только преподаванием его требование не ограничилась. Я должна шпионить для него.

Что Мейси надеется услышать и увидеть в не самом престижном университете, я не знала. Вряд ли меня приставили следить за его дальним родственником. А значит, мои слова вполне могут кому-то навредить...

Задумавшись, я не заметила парня в кепке. Толкнув меня под локоть, паршивец выхватил сумочку и поскакал по улице. Образ огненной стены возник в голове моментально.

Вор испуганно вскрикнул, отшатнулся, шустро упал на мокрую мостовую и ужом проскользнул под иллюзией. В то же мгновение стена покрылась толстым слоем льда и разлетелась на куски.

— Что вы творите?! — возмущенно зыркнула я на лорда Беренгара, стараясь не упасть на ледяных кочках.

Помощничек, чтоб его!

Бодро шелестя пакетом и иллюзорной юбкой, я на ходу вспоминала, что еще можно создать, чтобы остановить вора, но при этом не довести наблюдавших за погоней прохожих до сердечного приступа.

Придумала.

Ушастый осел с громким «иа-а-а!» встал на пути беглеца. Вор через него просто перепрыгнул. Кузнечик, ледяной волк тебя загрызи, уличный!

— Ах ты! — Я метнула в улепетывающего вора пакет с пирожками.

Попала.

В лорда Беренгара, не вовремя решившего помочь мне. Пирожки оставили красивые ровные отпечатки на сером пальто, кусочки дыни живописно присыпали белобрысую макушку.

— Простите! — проносясь мимо притормозившего ледяного мага, извинилась я.

Вслед донесся недовольный рык. Прощать меня точно не собирались. Я выхватила зонт у леди, испуганно прижавшейся к витрине магазина. Сложила, поспешно оплела иллюзорными змеями:

— Держи! — и запустила в вора.

Он обернулся на мой крик и остолбенел: шипящий клубок змей, несущийся в лицо, вводит в ступор любого.

— В сторону, чтоб вас! — раздалось сзади, и я чудом успела прижаться к стене.

Появилось острое чувство дежавю: мимо пролетел веер ледяных клинков. Коснувшись вора, они превратились в блестящий панцирь, сковавший парня по шею. Зонтик тоже достиг цели — стукнул паршивца по лбу.

Лорд Беренгар, стряхивая с волос остатки засахаренной дыни, подошел к пленнику. Убрал лед с его руки, отнял сумочку и протянул мне:

— Держите!

Светлые глаза, напоминающие ледышки, весело блеснули. На широком лице появилась кривая улыбка. Взгляд из-под светлых бровей скользнул по моему пальто, остановился на юбке.

— Впервые вижу, чтобы леди настолько быстро бегали.

— И много вы видели бегающих леди? — Я стерла платком с отвоенной сумочки грязные разводы.

— Достаточно.

— И часто они от вас убегают?

— На занятиях по общей физической подготовке — регулярно.

Так он еще и преподает? Отлично, есть надежда, что за остальными бегающими леди он не заметит одну ушастую и глазастую, решившую освоить не только преподавание, но и шпионаж.

— В следующий раз не мешайте. — Лорд Беренгар стянул пальто, оценивая жирные пятна.

— То же самое могу сказать вам, — хмыкнула я, намекая на ледяную стену, из-за которой потеряла несколько секунд.

Лорд Беренгар собирался что-то ответить, но тут его окликнул худощавый господин в цилиндре, и ему пришлось отойти. А я заторопилась в сторону гостиницы.

Связь так и не починили.

Впрочем, Мейси сказал его вызвать, как устроюсь в университете. А устраиваться туда я буду завтра. Очень надеюсь, что секретарь ректора — единственная поклонница того, на чье место меня отправили. Без подлянок коллег забот хватит. Я ведь никогда раньше не преподавала, а потому совершенно не представляю, с чего начинать. Надеюсь, на кафедре покажут, где голова, а где ноги у этого незнакомого зверя. С меня станется, начну преподавать с хвоста.

Быстро ополоснувшись в душе, я упала на кровать. Однако уснуть мне не дали — неожиданно ожило зеркало. Нащупав в брошенной у кровати сумке артефакт, я мельком глянула, чьи руны пробегают по краю рамки. Дерок.

— Если ты хочешь рассказать, как вы с друзьями поставили очередной рекорд на очередной полосе препятствий, я тебя покусую! — сварливо пробурчала я, наблюдая, как в зеркале проступает лицо брата.

— Сегодня без рекордов, злюка, — рассмеялся тот.

Даже в человеческом облике он напоминал лиса. Чернобурого огненного лиса. Стройный, с черными волосами, отли-

вающими серебром, острым носом и резкими чертами лица, Дерок был копией отца.

В груди болезненно кольнуло. Мне так не хватало папы!

Мама умерла, когда мы были маленькими. Отец больше не женился и всю любовь отдал нам с братом. Мы росли, учились, в нас просыпалась магия.

Дерок, мелкая заноза, младший брат, меня опередил. Он в первый раз сменил облик в семь — очень рано, по меркам оборотней. Огненная магия, которой славился род отца, проснулась, когда мне было одиннадцать, а брату девять. А вскоре выяснилось, что я умудрилась отхватить и часть дара мамы. Более того, ее иллюзии чудесным образом срослись с огнем отца.

Шли годы, я все не оборачивалась лисой. У чистокровных двуликих такое редко, но случается. Попадаются иногда заторможенные вроде меня. Папа был уверен, что однажды я тоже стану черно-бурой пушистой красавицей.

В семнадцать я поступила в одну из лучших академий княжества — Высшую школу Витнея. А Дерок — в Институт магической обороны: туда принимали в пятнадцать, диплом офицеры получали в двадцать один год. Год мы радовали папу отличными оценками.

Нападение нежити на Олбэйн, городок неподалеку от границы с Актоном, перечеркнуло наши жизни.

Отец отправился туда навестить старого знакомого и погиб.

Я точно помнила, что ехала вместе с папой. Дерока он не взял, тот был наказан и остался в Ярвуде, поселке, где мы отдыхали всей нашей маленькой семьей. Мне было жаль брата, но я отлично помню охватившее меня тогда радостное предвкушение: отец собирался заглянуть на настоящую сельскую ярмарку в центре Олбэйна. Увидела ли ее, не помню. Дальше в памяти был провал.

Меня нашли на лесной дороге в нескольких милях от злополучного Олбэйна. Как я там оказалась, я не знала.

Просмотреть мою память магам не позволил ментальный щит. Мамин щит, на появление которого уже никто не надеялся. Сыщики решили, что я поссорилась с папой и сбежала, а забыла все от испуга. Мне повезло.

Я выжила. Другие — нет.

Официальная версия была проста и понятна: нападение нежити. Точка. Выживших нет. Территория зачищена.

Я... Я — удачно сбежавшая от отца девушка, которой не было в Олбэйне.

Брата этот вариант устраивал, он говорил, что нам и без ненужного расследования хватает проблем. А я не могла успокоиться, потому что точно помнила, как мы с отцом въезжали в Олбэйн, как ровно горела магическая защита на городских стенах...

— Куда ты пропала? У меня внеплановая увольнительная, хотел обнять сестричку, а пришлось обниматься с весьма увесистым замком на двери! — В карих глазах вспыхнули лукавые огненные искры.

— Я нашла новую работу, получила должность преподавателя в Университете магии и обмана, в Хитклиффе.

— Шери, работа преподавателя не так проста, как тебе кажется. Ты уверена, что справишься? — недоверчиво спросил Дерок.

— Уверена!

Ага. Все равно деваться мне особо некуда.

После смерти папы мы с Дероком оказались под опекой. То, что мы оборотни, сыграло с нами злую шутку. Мне было восемнадцать, брату — шестнадцать. Но... У двуликих девушка до замужества находится под опекой родственников. Будь я человеком, могла бы оформить опеку над братом, но я родилась в семье лис.

Так в нашей жизни появились лорд и леди Сандер, очень дальние родственники мамы. Их мы запомнили надолго.

К Дероку, блестящему студенту, будущему офицеру, сильному магу огня и оборотню, у которого ко всему прочему появился ментальный щит, претензий не было. А вот меня уси-

ленно жалели. Ведь я дефектный двуликий. В отличие от отца, Сандеры считали, что никакой надежды на мой оборот нет, поскольку я успела перерасти мыслимые и немыслимые сроки. Доказывать опекунам что-либо было бесполезно, меня просто не слышали.

Мы с братом решили потерпеть их чудачество, надеялись, что за учебой время до заветного восемнадцатого дня рождения брата пролетит незаметно. А потом он оформит опеку над мной.

Но спокойно дождаться не вышло. Лорд Сандер сообщил, что забирает мои документы из школы. По его словам, того факта, что я поступила в престижное заведение и проучилась два года, вполне достаточно, чтобы хвастаться этим на балах и приемах, а большего приличной леди не нужно.

Именно в тот день меня, рыдающую, случайно нашел мой будущий муж — лорд Говард Рэйнард, известный ученый и почетный гость нашей школы. Он пытался поговорить с опекуном, но тот был непреклонен. Тогда лорд Рэйнард предложил тайно пожениться — фиктивно конечно же, — чтобы я могла стать самостоятельной. И я, посоветовавшись с братом, согласилась. Как выяснилось, Дерок уже и сам подыскивал мне фиктивного мужа, чтобы избавиться от Сандеров...

— Как там твой ледяной волк? — отвлек от воспоминаний брат.

Дерок обожал следить за процессом создания иллюзий.

— Отлично. Чертеж схемы сдала перед отъездом.

И с трудом отказалась от нового заказа, сомневаясь, что в университете у меня будет время на его выполнение.

— Покажешь? — Дерок придвинулся вплотную к зеркалу, превращаясь из молодого мужчины в любопытного подростка, которого совершенно не смущает, что сестра давится зевками.

— Куда я денусь!

Схема, над которой пришлось изрядно поработать, всплыла перед глазами, магическое плетение наполнилось силой. Засеребрилась искрящаяся льдом шерсть, вспыхнули синим

огнем глаза, раскрылись снежные крылья. Ледяной волк, ди-ковинная нечисть из Лесистых гор, тихо стукнув когтями об пол, взмахнул пушистым хвостом. Жаль, вся моя реалистичность пойдет прахом через минуту. И волк станет огненным. Как и все мои иллюзии.

Дерок громко присвистнул:

— Будь на нашей полосе препятствий такие, мы бы проходили ее в два раза быстрее!

Похвала брата льстила. Впрочем, то, что мои схемы хороши, я поняла, еще когда была студенткой. Пришлось понять...

Сандеры приняли известие о моем замужестве без их разрешения удивительно спокойно. Я, довольная, отправилась учиться. А через месяц опекуны исчезли. Вместе с деньгами наших родителей. Они даже особняк заложили. Когда полиция нашла аферистов, возвращать было нечего — они все потратили. Сандеры отправились в тюрьму, а мы с братом — в дом бабушки. Опекуны не смогли его продать, потому что папа после ее смерти не успел оформить документы. К счастью, остаться без образования нам не грозило, отец оплатил наше обучение сразу и полностью.

Сложно ли устроиться на работу недоучке, у которой свободны лишь вечера? Очень сложно. Но возможно. Я рисовала чертежи иллюзий на заказ. Брат в дни увольнительных бегал курьером.

С поиском работы помогал фиктивный муж. Он вообще часто помогал студентам, ничего не требуя взамен. Говард был чудесным человеком. Но, увы, смотрел на меня как на девушку в беде, а я видела в нем лишь талантливого ученого. Вместе с дипломом я получила развод.

Правда, к диплому я уже сотрудничала с несколькими агентствами, продающими готовые чертежи схем иллюзий.

— Шери, не грусти. Из тебя выйдет отличный преподаватель! Это я так ляпнул! У тебя все получится. Если что, вызывай меня, приедем с парнями и построим твоих студентов! — В карих глазах Дерока вспыхнули искры, по волосам про-

шлась едва заметная огненная волна. — Все будет хорошо. С днем рождения, сестричка!

Зеркало моргнуло и погасло. Пару секунд ободок из рун задорно мерцал, но потом затух. Опять связь пропала.

Я покосилась на часы. Действительно, у меня день рождения. Мне двадцать один год!

Положив зеркало на тумбочку, я потянулась. Однако не успела лечь, как убедилась в правдивости одной сомнительной народной мудрости: если у тебя нет бессонницы, тебе ее могут организовать друзья и знакомые, считающие, что спать после полуночи — дурной тон.

Не могли маги починить связь утром?

Разглядев руны на зеркале, я потянулась за сумочкой. Вынула из залежей женских мелочей крохотную булавку с прозрачным шариком на головке. Сжала его пальцами и, мысленно досчитав до десяти, ответила.

Зеркало показало едва заметный силуэт сидящего в темной комнате мужчины. Даже моя отличная фантазия не смогла дорисовать облик собеседника. Я потерла пальцем булавку-артефакт, круглая головка едва заметно задрожала, подтверждая, что по ту сторону зеркала — именно лорд Мейси, а не самозванец. Эту неприметную безделушку я получила вместе с договором на услугу. Помнится, тогда еще удивилась, зачем она нужна.

— Прекрасно выглядите, леди!

— Вы тоже!

Особенно для покойника.

— Как добрались?

Зачем эта показная вежливость? Не дожидаясь ответа, Мейси сказал то, что я и в прошлый наш разговор прекрасно поняла:

— Вам нужно поселиться на территории университета.

— Может, сразу скажете, куда мне смотреть и кого слушать?

Попытка не пытка. В первый раз, когда я задала этот вопрос, Мейси временно оглох. Возможно, сегодня у него нет проблем со слухом?

— И лишить себя возможности с вами общаться? — хмыкнул Мейси. — Нет, леди. Как только разберетесь с преподаванием, свяжитесь со мной.

Вряд ли он так щедр, что даст мне на это много времени.

— Послезавтра вечером свяжитесь со мной, — добавил он.

А что, за неполных два дня вполне можно стать преподавателем!

— Кстати, леди, — невозмутимо продолжал Мейси. — Свидетель, что видел вашего брата у дома лорда Филлипса... Будет обидно, если он вспомнит, что его шантажом вынудили отказаться от показаний. Не рекомендую пытаться обмануть меня. Улыбнитесь, у вас день рождения!

Мейси отключился. Я зашвырнула зеркало в сумочку и завалилась на кровать. Зачем он со мной связывался? Неужели решил, что сбегу? Предположим, жить без магии я смогу. Будет тяжело, очень. Я фактически потеряю часть себя. Но живут же как-то выгоревшие маги? Да и ведьмы с колдунами, чьи фамильяры погибли, тоже живут. Но как ему в голову могло прийти, что я брошу брата?

Видимо, в семействе Мейси любовь к родным давно отстреляли охотники Выгода и Расчет.

В семь утра закончилась бронь, продлевать ее я не стала. Загрузив в салон летающего экипажа увесистый чемодан, назвала водителю адрес.

Университет находился в десяти минутах лёта от центра Хитклиффа. Конечно, согласно княжескому указу магические учебные заведения должны находиться за пределами поселений. Но иногда делали исключения. Города, знает ли, имеют забавную способность разрастаться, точно грибница. Особенно те, где раньше не было других достопримечательностей. Так случилось с Хитклиффом. Крохотный городок в предгорьях, неподалеку от границы, заметно прибавил в весе после открытия университета. Чтобы горожане не нервничали, университет окружили парком, в котором среди деревьев установили поглотители магии.

Глядя на сонно мерцающие фонари, я наслаждалась непривычным пейзажем. Горы только с одной стороны, вдалеке. А не стеной вокруг.

Наше княжество не зря называют горным. Почти все города находятся в долинах среди Искристых гор. В предгорьях и на равнине всего пара округов. Если смотреть на карте, кажется, что вниз стекает тонкий ручек.

— Прилетели, леди!

Возница развернул экипаж и приземлился у кованых ворот университета, за которыми по мощенным камнем дорожкам, несмотря на ранний час, сновали студенты. Они торопились от двухэтажного здания общежития, унылый серый бок которого я прекрасно видела, к заданию главного корпуса.

По эту сторону в будке у ворот сидел охранник. Не тот, что вчера. Он легко нашел пропуск на мое имя. Оценив размеры чемодана, предложил оставить его на проходной. Заверил, что как только в списках преподавателей появится номер моего коттеджа, кто-нибудь из студентов доставит багаж по назначению.

К зданию университета я шла с чувством, что попала в совершенно другое учебное заведение.

Кафедра экспериментальной магии разума находилась на третьем этаже.

Кафедры экспериментальных грез, как их обычно называют за глаза, занимаются разработкой всего, что связано с магией разума: иллюзий, снов и кошмаров, мечтаний, способов воздействия на сознание. Причем всего нестандартного. Ни в одном другом направлении магии нет такого количества грифов «секретно». Именно поэтому таких кафедр немного. Местную открыли два года назад. Но полный набор студентов — только в этом году. Оно и неудивительно: экспериментальная кафедра — и методы у преподавателей, по слухам, тоже экспериментальные.

И сегодня мне предстоит узнать, какие именно. Я надеюсь.

В светлом кабинете, заставленном вполне настоящими орхидеями, меня встретила тонкая, как тростиночка, брюнет-

ка — секретарь кафедры экспериментальной магии разума. Она же секретарь кафедры классической магии разума и заодно помощница декана факультета магии разума, в простонародье обмана, обязанности которого временно взял на себя ректор. Потому что декан отсутствовал по причине декретного отпуска. Сегодня леди Барбара была сама учтивость. Будто не она вчера безапелляционно выставила меня за дверь.

Нужные документы были уже готовы — вот она, магия штурма кабинетов ректоров!

Пока я читала и подписывала договор, леди Барбара терпеливо ждала. Стоило отложить документы, как она, приветливо улыбаясь, настолько приветливо, что я заподозрила иллюзию, выложила передо мной несколько листов:

— Ваше расписание. Списки студентов. Читательский билет в библиотеку. Ключи от коттеджа. — Улыбка стала еще приветливеей. Нет, все же не иллюзия. — Шестой коттедж, тут недалеко, выйдете из нашего крыла — и прямо. Простите, но я не смогу вас проводить.

Секретарь так искренне расстроилась, что я заподозрила неладное. Похоже, леди Барбаре очень хотелось посмотреть, как я буду идти в коттедж. С чего вдруг такой интерес к моим перемещениям?

Леди Барбара вручила мне связку ключей:

— Ваша половина коттеджа «Б».

Значит, у меня будут соседи? Любопытно.

— Программы. — На бумаги легла тонкая стопка брошюр. — К сожалению, мистер Лонли больше ничего не оставил.

Я смотрела на тонкую стопочку и понимала, что только чудо спасет меня от быстрого увольнения. Потому что никто и ничего мне объяснять не собирается.

— А где мистер Лонли сейчас? — без особой надежды спросила я.

Мало ли, вдруг он решил выращивать цветочки на огороде где-нибудь в предместьях Хитклиффа.

— О! Это невероятная история! — восторженно закатила глаза леди Барбара. — У него нашлись родственники в Актоне! Представляете, они завещали ему огромное поместье!

Какая прелесть. И почему же мне кажется, что родственники в соседнем государстве нашлись не без помощи Мейси?

— Мистер Лонли так скоро уволился. Там было какое-то условие касательно вступления в наследство, — подтвердила мою догадку секретарь. — Кажется, в течение недели... или шести дней со дня уведомления нужно было вступить, иначе все отошло бы короне.

Леди Барбара водрузила поверх программ еще один бланк:

— Справка от доктора. Лечебница за лабораторным корпусом, доктор Николсон работает с восьми до шести. Занятия у вас начинаются с завтрашнего дня.

— Вот так сразу? — усмехнулась я, забирая документы.

Секретарь пожала плечами:

— Лорд Эванс сказал, вы хотели приступить немедленно.

М-да, впечатлила я старика. Придется соответствовать. Наверняка стараниями леди Жаклин о скором начале моей преподавательской карьеры знает весь университет.

Поблагодарив леди Барбару, я отправилась смотреть жилье.

Шесть преподавательских коттеджей, серых одноэтажных зданий с пышными клумбами вокруг, я нашла без особых трудностей. Пять из них были, судя по крыльцу, на одного владельца. Один — на двух. На широкие ступеньки под нависающим козырьком выходило сразу две двери. Номер на стене кто-то подправил. Число шестьсот шестьдесят шесть заставило улыбнуться. Хоть бы что-нибудь новое придумали!

Открыв дверь с буквой «Б» ключом, я спокойно вошла в светлый коридор.

«А тут просторно!» — все, что успела подумать.

Боковая дверь распахнулась.

— А вы что здесь делаете?! — Я удивленно уставилась на лорда Беренгара в наряде «дубль полотенце»: одно на бедрах, второе в руках, им он вытирал голову.

Фигуру и статью я оценила. А вот то, откуда они тут взялись, нет.

— Живу, — последовал исчерпывающий ответ.

— И вы тоже?

Похоже, к ректору я сегодня все же пойду!

— Я один. — Ледяной маг невозмутимо пригладил пятерней влажные волосы.

— Уже нет. — Я показала ему ордер.

— А! Соседка, — понимающе усмехнулся лорд Беренгар. — Похоже, у леди Барбары опять случился приступ беспамятства. Вы через стенку.

И исчез за дверью.

— До нас тут жил один шутник... ваш коллега, профессор Лонли. — Ледяной маг, уже одетый в брюки и рубашку, вышел в коридор. — На двери стоит непростое заклинание, чары ведьм, иллюзия. Демон его знает, что он там накрутил, но буквы на двери постоянно меняются.

— Иллюзия? Но я не заметила плетения.

— А его вообще никто не видит, — успокоил лорд Беренгар, открывая входную дверь. — Видите?

Показал на букву «А» на табличке. Прямо у нас на глазах она изменилась на букву «Б». Сколько ни щурилась, даже на мека на плетение не увидела.

— Постараюсь запомнить, моя дверь левая. Извините за вторжение. — Я вышла на крыльцо.

— У вас что, совсем нет нюха? — донеслось мне вслед удивленное.

— Есть, конечно! — крикнула я, подходя к соседней двери.

Вставила ключ, повернула...

— Я о лисьем нюхе. — Передо мной, подперев плечом косяк, снова стоял лорд Беренгар.

Что за...

Я посмотрела в сторону второй двери и тихо помянула Лесистые горы. Тут не только буквы меняются, но и двери ползают куда попало. Точнее, не двери. А меня отводит, переносит...

сит не туда, куда нужно. Ну да, ледяной маг сказал — ведьмины чары, отвод глаз, судя по всему. И очень сильный.

— Без нюха вам будет непросто, — кивнул ледяной маг. Серые глаза искрились смехом.

— Что-нибудь придумаю.

Зато теперь я понимаю, что хотела увидеть леди Барбара: как новый преподаватель иллюзий не сможет войти в собственное жилье... из-за иллюзии.

— На окнах стоит такая же штука? — прищурилась я.

— Нет.

— Вот и хорошо.

А с гадостью на двери я непременно разберусь.

— А что с ключами? Тоже чей-то неудачный эксперимент?

— Да, — усмехнулся лорд Беренгар. — Но не беспокойтесь, условно универсальный ключ открывает только наружные замки. Больше он ничего не может открыть. Внутри есть двери.

— Условно? То есть, помимо этих двух замков, этим ключом ничего не открыть?

— Да.

— А не сняли замки, потому что побоялись повредить?

— Поленились. Кроме того, не было надобности. Профессор тут жил один. А сейчас, с таким заклинанием, как на двери... — Лорд Беренгар вышел на крыльцо, захлопнул дверь. С загадочной улыбкой распахнул.

Оригинально.

Я с любопытством разглядывала глухую стену, появившуюся на месте крыльца. Точнее, стена не появлялась — это нас отнесло. Перенесло. Переместило воздушными чарами к стене. А отвод глаз не дал уловить момент переноса.

Интересно-то как!

— А что чаще, стена или перепутанные двери?

Нет, теперь я точно сюда заселюсь! И обязательно узнаю, что они тут понаплели!

— Стена.

Вот и хорошо. Нюх, говорите? Лисьего у меня, конечно, нет. Зато есть обычный.

— Не поможете войти? — улыбнулась я лорду Беренгару.

Он охотно помог.

В моей части коттеджа было уютно и просторно. Коридор, спальня, кабинет, кухня и гостиная, ванная и уборная. Замки на комнатах универсальным ключом не открывались, я проверила.

— У нас пары идут параллельно, если не сможете попасть к себе, подождите на скамейке, — напоследок предложил лорд Беренгар.

— Спасибо. На крайний случай у меня есть окна, — хмыкнула я.

В лечебницу я шла не в радужном настроении. Леди Барбара оказалась цветочком из той же оранжереи, что и секретарь ректора. А значит, одним сюрпризом с коттеджем дамочка вряд ли ограничилась.

Лабораторный корпус, рядом с которым находилась лечебница, выглядел как поле военных действий. Двухэтажное здание, оплетенное защитными и поглощающими магию чарами от фундамента до крыши, пестрело свежими заплатками цемента и наскоро затянутыми бумагой окнами. Впрочем, в паре аудиторий работали стекольщики. По сравнению с ним лечебница смотрелась игрушечным беленьким домиком. Внутри — так же стерильно и светло.

— Травмы физические, ментальные, магические? — не поднимая головы от журнала приема, спросила девушка в халате и белой косынке.

— Осмотр профилактический обычный, преподавательский, — в тон отозвалась я.

— Прямо по коридору, кабинет пять, — продолжая что-то записывать, ответила дежурная.

В указанном кабинете меня встретила младшая целительница. Медсестра провела сканирование заклинанием, поставила отметки «здорова» и, вручив карту, сказала прийти зав-

тра вечером за подписью доктора. Без нее меня к занятиям не допустят.

— Я же здорова? — попыталась воззвать я к здравому смыслу.

— Таковы правила, леди.

— Без подписи меня не допустят к занятиям, правильно?

— Да.

Просто великолепно! Получить прогул в первый день работы.

— А где ваш доктор сегодня?

Вряд ли он надолго оставил лечебницу.

— В городе.

— Давайте адрес.

Операция «Здравствуйте, я ваш преподаватель» продолжается.

Увидев меня у ворот, охранник очень удивился и, решив, что я передумала селиться в университете, предложил помочь с поиском жилья. Я показала ему адрес доктора. Вскоре летела в экипаже, всей душой надеясь, что доктор Николсон не решил прогуляться — день выдался теплый и солнечный. А еще сегодня у меня день рождения. А я, вместо того чтобы есть торт, думаю, у кого бы узнать, что там успел преподавать мой предшественник. Все же у меня завтра три пары у трех курсов. Две из них — на факультете магии разума: второкурсники и выпускники. Одна — на общем курсе для первокурсников.

Доктор Николсон сидеть дома отказался. Служанка сообщила, что он отправился рыбачить и вернется завтра. Что делать, я тоже решила приобщиться к его культурному отдыху. Благо водитель экипажа прекрасно знал, куда здешние ездят закинуть удочку.

Место находилось у горного барана на рогах. К водам быстрой речушки мы прилетели, когда время давно перевалило за полдень.

Возница высадил меня на берегу и устроился дремать.

Вышагивая по камням от одного любителя посидеть на берегу к другому, я злилась. Стараниями двух секретарш поте-

ряла почти весь день. Уверена, к моему возвращению с заветной докторской закорючкой библиотека будет закрыта. Ничего, прорвемся!

Доктор Николсон по закону подлости оказался самым последним. Более того, этот любитель рыбной ловли забрался на ствол склонившейся над рекой ивы и благополучно там прикорнул.

Оставив сумочку на суше, я вооружилась самопишущим пером и допуском и полезла к посапывающей цели.

— Добрый день! — Я похлопала седоватого мужчину в широкополой шляпе и свободной крутке по плечу. Осторожно похлопала, а то свалится еще.

Тот вздрогнул, удивленно повернулся ко мне.

— Доктор Николсон?

— Да... — Он сонно заморгал глазами, стараясь понять, что я делаю на дереве.

— Леди Шерил Рэйнард-Честер, новый преподаватель кафедры экспериментальной магии разума, — на одном дыхании выдала я. — Можно ваш автограф?

И протянула оторопевшему доктору бумагу и перо.

— Занятно, леди Флориану, значит, не взяли... — задумчиво пробормотал тот, ставя подпись.

— Простите, а леди Флориана, случайно, не родственница леди Жаклин? — получив документ обратно, уточнила я.

— Уже познакомились? Быстро вы, — понимающе усмехнулся доктор. — Ее племянница. Милая девушка, но слишком высокого мнения о себе, воображает много.

Все хуже, чем я предполагала. Я не просто заняла место хорошего знакомого секретаря ректора, я лишила работы ее племянницу. Веселую жизнь мне обеспечат. Только вот придется вам потерпеть, госпожа повелительница шкафов! Мне терять работу нельзя.

— Не подкажете, до какого часа работает университетская библиотека?

А что, вдруг я зря плохо думаю про бедную леди Барбару?

— До шести вечера. — Доктор с сожалением посмотрел на часы.

Увы, не зря.

На обратном пути я попросила водителя остановиться у лавки с парфюмерией, у кондитерской и у винной кладовой.

Все же у меня день рождения.

ГЛАВА 2

— И тебя припахали? Новенькая? — Русоволосый парень с весьма хитрой иллюзией на лице поставил на землю мой чемодан и приветливо улыбнулся.

Я дожевала пирожное и покосилась на корзинку, которую умостила вместе с сумкой на лавочку. Ну да, кем же я еще могу быть? Только студенткой, которой тоже поручили отнести вещи преподавательницы.

— Не видела новую профессоршу? — Студент кивнул на коттедж.

Я пожала плечами, разглядывая плетение иллюзии на лице случайного носильщика, пойманного охранником. Кто бы ее ни ставил, у него явно талант. То, что это сделал не сам парень, очевидно — ворот рубашки он фривольно расстегнул, желая впечатлить новенькую четкой меткой стихии. Я впечатляться отказалась — ледяной маг, и что?

— Говорят, страшная как смерть, — задумчиво продолжил студент, затаскивая чемодан на крыльцо.

— Кто говорит? — стряхивая крошки с пальцев, полюбопытствовала я.

Парень неопределенно хмыкнул:

— Да все!

— А ты с какого курса? — уточнила я, отвлекаясь от иллюзии на лице и заново разглядывая парня.

Примерно одного возраста с Дероком, самоуверенный, ершистый, симпатичный, если бы не синяки. Их-то и скрывала наведенная маска. Идеальный вариант информатора!

— С первого, — с чувством собственного достоинства сообщила будущая жертва моего преподавательского рвения.

— Учишься хорошо?

— А то! Я лучший на курсе!

— А живешь в общежитии?

Парень поморщился:

— Отец настоял, сказал, пора привыкать к самостоятельной жизни.

— Какая комната?

— Двенадцатая, — радостно сообщил он мне. — Я Айзек!

— Угу. Хорошо.

Я незаметно покосилась на двери. Духи должны уже были впитаться. Как бы его спровадить, пока не понял, что я не студентка?

— Я к тебе сегодня загляну. Только разберусь тут, — пообещала я и показала на коттедж.

Айзек просиял и вприпрыжку ускакал в сторону общежития. Я, чувствуя себя последней гадушкой, подхватила корзинку и сумочку и поднялась на крыльцо. Парня жаль, но самостоятельно выловить нужных студентов из общего списка я при всем желании не смогу. Тем более там не написано, кто из них живет на территории университета.

Два раза заклинание Лонли перекидывало меня к стене, из чего я сделала вывод, что, кроме прочего, тут еще применили магию воздуха и сложные настройки. А значит, действуют не только чары, но и артефакт где-то припрятан. Третья попытка, и стою между двумя дверьми. Прикрыв глаза, я принялась. Крепкий древесный аромат источала правая. Вначале хотела взять цветочные духи, потом решила, что лорд Беренгар не поймет, если крыльцо будет благоухать ландышами или фиалкой.

Я перевесила сумку и корзинку на сгиб локтя, зацепила ручку чемодана. Стараясь не размыкать контакт пальцев и поверхности двери, вставила ключ в замок. Повернула, распахнула, шагнула вперед.

Открыла глаза. Ура! Получилось. Теперь, если не буду топориться, вполне смогу спокойно заходить к себе как нормальный человек. Почти нормальный — не думаю, что кто-то еще открывает дверь таким экзотическим способом. И не человек, если быть совсем честной.

Активировав накопители на холодильном шкафу, я оставила на кухне сыр и батон для бутербродов, чай, пирожные и слабую вишневую настойку. Затащив чемодан в спальню, достала программы.

Итак, три пары, три курса, три темы, какие — неизвестно. Учебников нет, где живут преподаватели с моей кафедры и сколько их — не знаю. Зато в моем распоряжении есть студенты.

Взяв список обучающихся и пропуск, я вооружилась листом бумаги и пером. Двенадцатая комната, значит?

В общежитии я была от силы пару раз. Но я училась в одном из лучших вузов Тиарнака; естественно, шикарные меблированные комнаты, где обитали студенты Высшей школы, не имели ничего общего с местным муравейником.

На проходной никого не обнаружилось, зря пропуск тащила. Но толстую иллюзорную жабу в пустующем кресле я оценила. Как и медленно замерзающий кофе в большой кружке на столе. Не только маги иллюзий не смогли пройти мимо, ледяные тоже постарались для любимого вахтера.

Девочки, болтавшие на лестнице, охотно подсказали, куда идти. Пара пробежавших мимо парней попыталась познакомиться. Но снятая с распухшего носа одного из них иллюзия остудила пыл шустрых ухажеров.

Еще немного, и я всерьез задумаюсь, а не стоит ли вытащить из сумки амулет, превращающей меня в Шер. Была в моей жизни альтернативная личность. Ее пришлось создать, чтобы хоть что-то узнать о случившемся в Олбэйне. Впрочем, Шер выглядела слишком колоритно, хоть и соответствовала слухам о страшной как смерть профессорше. Даже слишком соответствовала. Боюсь, заикающихся студентов ректор не оценит.